

Екатерина Богданова

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ПОД СТОЛОМ

•

ПАНСИОН ИСКУСНЫХ ФАВОРИТОК. БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Богданова

Пансион искусных фавориток.
Борьба за жизнь

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 ARMA DA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б73

Серия основана в 2011 году
Выпуск 205

Художник
Е. Никольская

Богданова Е.

Б73 Пансион искусных фавориток. Борьба за жизнь: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2182-4

Карика, воспитанница Пансиона искусных фавориток, должна была стать игрушкой одного из королевских принцев. Но по насмешке богини девушка становится принцессой и отбывает в Наминайскую империю — обитель магии и тайн. Там, вдали от родины, ей предстоит в одиночестве выступить против предрассудков, неверия и интриг чуждого мира. Кто знает, возможно, она намного сильнее, чем думала, и достойна большего, нежели роль политической марионетки.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Екатерина Богданова, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2182-4

ПРОЛОГ

— Дорогие мои девочки, вы оплот и надежда всех женщин, девушек и девочек королевства! — вещала директриса нашего пансиона. — Скоро на ваши плечи ляжет тяжкий груз и высочайшая ответственность за честь и достоинство всех молодых леди, прибывающих ко двору.

Она еще что-то говорила, но мы не прислушивались, зная эту речь наизусть. Баронесса Ангори каждый учебный год начинала и заканчивала этой речью, ошибочно полагая, что воспитанницы проникнутся своей значимостью и будут проявлять большее рвение в учебе. Но мы, младшие дочери, бесприданницы, сироты и просто нелюбимые отпрыски своих никчемных родителей, прекрасно знали свое место в этой жизни и не питали лишних иллюзий по поводу своей судьбы.

— Все разойдитесь по классам. А последний курс — останьтесь, — закончила баронесса.

Последний курс — это мы. Одиннадцать девушек, в течение четырех лет изучавшие политологию, этикет, танцы, искусство речи, флирта и прочие теоретические науки в Пансионе искусных фавориток. Вот и настал последний год обучения — теория и практика оболъщения. Я с трепетом и ужасом ожидала этого курса, понимая, что по его окончании пути назад точно не будет. Его и сейчас-то не было, но скромная, запретная и такая живучая надежда еще теплилась в душе. Вот и все, после завершения обучения нас заклеят, украсив левое плечо татуировкой коронованной лилии, и мы станем официальными фаворитками королевской семьи.

Пансион искусных фавориток существовал на территории нашего королевства Возрени всего девять лет. Первый выпуск оказался весьма удачным, и обучение было решено расширить. Мы будем шестым выпуском игрушек для королевских сыновей. Дело в том, что наш король маг жизни, что он и доказывал с завидным рвением в течение многих лет, наплодив многочисленных законных и внебрачных отпрысков, преимущественно мужского пола. Сейчас у короля Возрена Седьмого было уже двадцать девять сыновей и шестая жена на сносях. Поговаривали, что в юности он изнасиловал молоденькую цыганку, за что ее мать прокляла наследника престола, сказав, что такой бесчестный человек не достоин красивой дочери. И вот результат: двадцать девять здоровых сыновей и три дочери, две из которых имеют врожденные уродства, а третья страдает сильным душевным расстройством. Но Возрен не отчаивается и продолжает попытки. Как итог — два десятка принцев, пользуясь своим положением, испортили большую часть девиц на выданье, и знать взбунтовалась.

Решение нашли королевские советники, так и появился Пансион искусных фавориток, куда принимали бесприданниц, дочерей обнищавших лордов и осиротевших девочек, гарантируя полное содержание и частичное освобождение от налогов для родственников. По сути, нас продавали в личное пользование королевской семье.

Все разошлись; для нас начиналось неизведанное.

— Вот и настал час вашего взросления, — заговорила баронесса, куда тише, чем вещала до этого. — С сегодняшнего дня вы прекращаете всяческое общение с другими воспитанницами. Вы не будете посещать общие залы, занятия и мероприятия. Сейчас мы пройдем в мой кабинет, и каждая из вас подпишет обязательство о неразглашении. Подробности обучения на этом курсе вам строгойше запрещено обсуждать с кем-либо, кроме преподавателей и инструкторов. За мной!

И директриса Ангори покинула холл, а мы уныло последовали за ней. После подписания документов нас отправили собирать вещи, чтобы перебраться в восточное крыло

пансиона. Это была закрытая, абсолютно автономная часть здания с отдельным входом, и раньше мы только издалека видели ее обитателей. Даже бывшие подруги, выходя на прогулку в отгороженную часть парка, больше не здоровались с нами после попадания туда. А теперь настал и наш черед исчезнуть.

В коридоре у кабинета баронессы мы встретили мужчину! Это был нонсенс: в стенах пансиона никогда не появлялись мужчины, за исключением восточного крыла, но сейчас-то мы были в центральной части здания. Опустив головы и не здороваясь, мы как тени проскользнули мимо пришельца и поспешили в свою спальню.

— Чем обязана? — сухо спросила баронесса у высокого худого мужчины, вошедшего без стука. Этот человек не привык стучаться или спрашивать дозволения, для него были открыты все двери королевства. Но его визитов страшись и старались избегать.

— А вы все так же агрессивны и непримиримы, леди Саника. И ничему вас время не учит, — усмехнулся тайный советник его королевского величества короля Возрена Седьмого.

— Время учит, но не лечит, вопреки всеобщему заблуждению, — не меняя тона, проговорила баронесса. — Так с чем пожаловали? Прошлый ваш визит лишил меня единственного сына, кто станет жертвой этой жатвы?

— А вы прозорливы, — продолжал издеваться советник. — Я нисколько не жалею, что порекомендовал вас на этот пост.

— Моего согласия никто и не спрашивал, — прошипела пожилая леди.

— Порой жизнь дарит нам подарки, а порой заставляет их принимать, — глубокомысленно изрек советник.

— У меня нет ни малейшего желания вести с вами философские беседы, — поторопила баронесса.

— Ну что ж, тогда к делу, — кивнул советник, присаживаясь на стул для посетителей. — Вы должны приготовить одну из воспитанниц последнего года к отбытию. За ней

приедут через две, максимум через три недели. И это должна быть лучшая девушка. Знание политологии, искусства речи, иностранных языков и истории должно быть на высшем уровне. Из личных качеств обязательны приспособляемость и гибкое мышление. Все ясно?

— Но мои девочки только что зачислены на последний курс! Они еще даже не начали основную программу обучения, — возмутилась Саника Ангори. — Выберите кого-нибудь из выпускниц.

— На ваших выпускницах пробу ставить негде. А нам нужна девица... и никаких татуировок! Это должна быть абсолютно чистая девочка с идеальной метрикой. Никаких любимых дочурок голодранцев из низшей знати! Это должна быть девушка, о которой никто не будет наводить справки, в идеале сирота. Не смею вас задерживать.

И советник удалился, даже не дождавшись согласия баронессы. Он и так прекрасно знал, что она выполнит все распоряжения, приказы этого человека не обсуждались, а выполнялись беспрекословно.

На сборы у нас ушло не более получаса, ведь своих вещей было совсем немного, только самое необходимое, остальным нас обеспечивала корона. За нами пришла матрона Грониган, дородная темнокожая женщина, которую многие звали мамми, потому что она действительно заменяла мать запуганным тринадцатилетним девочкам, поступающим на обучение. Всю дорогу до восточного крыла Грониган причитала и возмущалась:

— Вот ироды, что творят с моими детками! Я бы вас всех к себе забрала, да куда? Сама дома раз в неделю бываю. Вы, деточки, главное помните, что истинная ценность и красота — они внутри, в душе. А тело что? Тело все стерпит и переживет, мы, женщины, живучие. Глядишь, и вы найдете свое счастье. Верховный, — мамми указала пальцем в небо, — он все видит и каждую слезинку считает. Но и плохие мысли ваши тоже видит. Не озлобляйтесь да терпите все. А я за вас молиться буду.

У входа матрона расцеловала и крепко обняла каждую из нас, шепнув напутствие на ушко. Мне она почему-то сказала: «Ты, Кари, девочка светлая, но уж больно открытая. Будь хитрее». Так меня называла только она, все остальные звали меня Рика, сокращая первую часть имени Карика, что в переводе с языка древних означало «Острая ягода». Родители у меня всегда были со странностями, вот и имя подобрали необычное.

Мы стояли на широком крыльце и со слезами на глазах провожали взглядами мамы Грониган, понимая, что больше никогда ее не увидим. Детство закончилось, начинается трудная и опасная взрослая жизнь.

Часть первая

ПУТАНИЦА

По сравнению с предыдущими условиями нас переселили просто во дворец. У нас даже были личные спальни у каждой! Мы сначала не поверили, когда горничная начала называть имена и указывать на двери, сверяясь с листочком. Светлая комната с огромной кроватью, ванной комнатой и туалетным столиком, оборудованным овальным центральным зеркалом и боковым в полный рост. А еще большой гардероб, забитый всевозможными нарядами, костюмами, бельем и обувью. И все было новым. Я не удержалась и примерила первые попавшиеся туфельки. Подошли идеально! Платья и белье я не мерила, но они тоже явно были моего размера. Мои жалкие выходные платьица, в которых я ездила домой на каникулы, по сравнению с этим великолепием казались нищенскими лохмотьями. К туалетному столику я решила пока не приближаться, он был полностью заставлен всевозможными баночками, бутылочками, флакончиками, тубиками и коробочками.

Любопытство не позволило в должной мере насладиться всем этим великолепием, погнав меня в соседнюю комнату. У Сиби́ллы была точно такая же комната, только гардероб на размер больше и на туалетном столике немного свободнее. Повизжав от восторга и поделившись впечатлениями, мы с Сиби́ побегали в комнату напротив, там разместили Мориссу. Все повторилось, визги, ахи и восторги привлекли остальных девочек, и в результате мы всей толпой в одиннадцать человек носились из комнаты в комнату, сравнивая и восхищаясь. Ведь в нашей жизни никогда не было ярких нарядов и дорогих безделушек, а тут такое богатство.

Неудивительно, что блеск и шик вскружили наши юные неискушенные головки.

— И куда же мы все это будем надевать? — спросила Ирвика, самая недоверчивая и прагматичная девушка в нашей группе. — Подождите так радоваться, никто еще не говорил, что эти вещи для нас.

— А для кого же еще? — вскинулась боевая Манора. — Вечно ты осторожничаешь. Комнаты наши, значит, и все, что в них находится, тоже.

— Какая кровать! — закатив глаза, проговорила Дамон, смуглая красавица со скверным на редкость характером, в комнате которой мы сейчас находились. — И больше не придется слушать по ночам, как Юлона поет и пускает сопля в подушку.

Мы дружно шикнули на злюку, но Юл услышала и выскочила из комнаты обидчицы.

— Злая ты, Мона, — покачала я головой и пошла за выбежавшей девушкой.

Кроткая и всегда такая отзывчивая Юлона до последнего верила, что ее заберет из пансиона жених, с которым она была помолвлена в раннем детстве, еще в те времена, когда ее родители были богаты и могли обеспечить дочери приличное приданое. Уезжая на каникулы после четвертого курса, она была уверена, что не вернется в стены пансиона, и тепло со всеми простилась. Но жених отказался от бесприданницы, и родители отправили Юлону обратно. Вот девушка и оплакивала разбившиеся надежды уже вторую неделю.

Юл стояла в дальней части коридора у окна и сдерживалась, чтобы снова не разрыдаться.

— Ну что ты, милая! Все образуется. Мы сильные, мы сможем все перенести и найти свое счастье, — увещевала я ее, поглаживая по спине и приобнимая за плечи.

— Это ты сильная, а я не смогу, я не выдержу. Уж лучше смерть! — воскликнула Юлона, раздраженно скидывая мою руку с плеч.

— Не смей так говорить! Женщина рождена для того, чтобы бороться. И мы еще поборемся, — прикрикнула я на нее.

По коридору прокатился мелодичный звон колокольчика, а вслед за ним магически усиленный голос: «Всем воспитанницам собраться в холле на первом этаже». За четыре года обучения мы ни разу не слышали ничего подобного, а значит, такое оповещение было привилегией восточного крыла. И главной его особенностью являлся мужской голос. Да, обучение на последнем курсе, видимо, действительно отличается от предыдущих лет.

Спустившись в холл, мы сбились в испуганную стайку в ожидании появления того, кто приказал нам собраться, и шепотом делились предположениями по поводу дальнейшего развития событий.

— Неужели нас сейчас познакомят с наставниками? — смущенно хихикая, прошептала Манора. — Я как-то подслушала, как за забором секретничали пятикурсницы. Они такое про своих наставников говорили... — Судя по пунцовым щечкам Норы, она слышала весьма пикантные подробности обучения. Но мы и так были девушками неглупыми и прекрасно понимали, что нас ожидает на последнем году обучения.

Появление баронессы Ангори вызвало дружный вздох разочарования, а увидев семенящего за ней сублильного старичка с саквояжем, мы готовы были взвыть. Как этот старик, тогда еще не такой сморщенный и сгорбившийся, осматривал меня при поступлении в пансион, я никогда не забуду. По телу прошла дрожь от воспоминания о том, как его сухие скрюченные пальцы ощупывали всю меня с ног до головы. Он даже зубы и подошвы проверял, словно я была молоденькой породистой кобылой, а не тринадцатилетним ребенком. Неужели придется снова пережить это унижение?

— Приветствую вас в обители будущих теневых королев, — высокопарно проговорила директриса. — Да-да, девушки, вы не ослышались — именно так будут называть вас за глаза в кулуарах. Сейчас вы, возможно, не сознаете, какой будете обладать властью при дворе, но по окончании обучения поймете, как вам повезло попасть в этот пансион. — Баронесса выдержала паузу и перешла к менее прият-

ному: — С завтрашнего дня начнется ваше обучение, и сейчас уважаемый королевский врач граф Принфало осмотрит вас, чтобы убедиться, что вы готовы приступить к практическим занятиям.

Еще один дружный стон разнесся по небольшому холлу.

— Борно! — крикнула директриса куда-то в сторону, и в помещение вошел огромный лысый мужчина с невероятным разворотом бугрящихся мышцами плеч. Лысина его поблескивала, так же как и белые зубы, а кожа, напротив, была очень смуглой, практически бронзовой, что особенно бросалось в глаза из-за странного белого одеяния наподобие пижамы.

— Борно, будь лапушкой, проводи наших красавиц в купальню, покажи там все и объясни, — неожиданно ласково, как к ребенку, обратилась баронесса к этой горе мышц.

Здоровяк широко улыбнулся и активно закивал головой. После чего поманил нас рукой и через весь холл отправился к дальней неприметной двери. Мы покосились на директрису Ангори. Не знаю, о чем думали мои подруги, но лично я усомнилась в здравом рассудке нашей баронессы. Как можно было впустить в заведение для девочек такого типа? Однако она ободрительно улыбнулась нам и проговорила:

— Идите, милые. Не бойтесь Борно, он хороший мальчик.

Пришлось следовать за сомнительным «хорошим мальчиком», который привел нас в жаркое, заполненное паром полуподвальное помещение.

— Тут париться, тут мыться, тут купаться, тут полотенца, сюда доктор позовет, — растягивая слова, басовито объяснял верзила, указывая на различные двери. — Париться много нельзя, плохо будет, — проговорил он напоследок и вышел.

— И что, мы должны мыться все вместе? — возмущенно спросила Дамон у закрывшейся двери. — Я не собираюсь оголяться при всех!

— Мы четыре года жили в общей спальне. Чем ты не довольна, Мона? — усмехнулась я.

— А вдруг этот идиот перерощенный будет за нами подглядывать! — не унималась Дамон.

— Борно не идиот, Борно хороший мальчик, — донесся басовитый голос из-за двери, и мы предпочли замолкнуть.

Первой пошла осматриваться бойкая Касиян. Она заглядывала во все двери подряд, начиная с той, за которой, по словам Борно, должен был находиться доктор. Он там и находился.

— Уже помылась, деточка? — услышали мы, как только Ян распахнула дверь.

— Не дождетесь! — грубо от неожиданности ответила девушка и захлопнула дверь.

— Так, а здесь у нас что? — приговаривала она, открывая две следующие, за одной из которых оказался шкаф с полотенцами, простынями и халатами, а за другой — маленький бассейн с падающим в него искусственным водопадом. Это было бесспорно красиво, но, на мой взгляд, излишне роскошно и неэкономично. Ведь за всей этой броской красотой скрывался сложный механизм, наверняка дорогостоящий и требующий постоянного ухода. Не поскупилась корона, замаливая свои грехи.

За следующей дверью оказалась комната с утопленными в пол десятью ваннами овальной формы. А вот открыв последнюю, Касиян отпрянула, потому что в лицо ей ударило облако горячего пара и в купальне стало просто невыносимо жарко.

Мы все слышали о новых веяниях с севера, и про жаркие купальни знали все, но доступна эта роскошь была только самым обеспеченным. А наши семьи к таковым не относились, иначе нас здесь не было бы.

— Сейчас опробуем эту их парилку, — проговорила Ян, доставая из шкафа большое полотенце. После чего девушка абсолютно без стеснения сбросила форменное синее платье, всю остальную одежду и удалилась в жаркое, заполненное паром помещение.

— Я туда ни за что не пойду, — отрицательно покачала головой Юлона. Она взяла халат, полотенце и даже зачехлила простыню и удалилась в ванную.

Я тоже отказалась от экзотической процедуры и сразу пошла мыться. К Ян присоединились только две девочки, остальным парилка не внушала доверия. А вот бассейн и водопад опробовали все. Даже вечно всем недовольная Дамон соизволила присоединиться к нам, предупредив, что выколет глаза тем, кто посмеет на нее глазеть.

Появление в дверях старого доктора вызвало дружный визг и фонтан брызг — все одновременно попытались скрыть наготу в бассейне.

— Помылись — вот и умницы. А теперь прошу на осмотр ко мне в кабинет, только по очереди, — посмеиваясь, проговорил граф Принфало.

Повторилась унижительная процедура четырехлетней давности. Только теперь врач осматривал нас как женщин, а не как девочек, что было еще более унижительно и противно. Но мы терпели. Терпение — это первое, чему учили в пансионе. Однако осмотр не прошел без скандалов. Оказалось, что высокомерная Дамон не была девицей, что вызвало настоящую бурю. Доктор и директриса так кричали, что, наверное, младшие воспитанницы все слышали. Какими только грязными словами они не называли Мону! Но девушка не дрогнула, она гордо вздернула свой идеальный носик и ответила так, что у баронессы и старика дар речи пропал.

— Да, я была с мужчиной, — заявила она. — И это был тот, кого выбрала я сама! Пусть мне суждено стать подстилкой королевских выкормышей, но я сама решила, с кем и когда стать женщиной. И этого вы у меня не отнимете!

После чего оттолкнула с дороги Сибиллу и ушла.

— Она просто идеально подходила, а теперь придется подбирать другую, — упавшим голосом проговорила баронесса, устало присаживаясь на кушетку.

— Голубушка, о чем вы? — спросил старик, ополаскивая руки в глубокой чашке с резко пахнущей жидкостью.

— Ох, не обращайтесь внимания, любезный граф, — отмахнулась Саника Ангори. — Это не ваша забота.

— Ну что ж, тогда позвольте мне продолжить осмотр, а о юной распутнице не волнуйтесь, — вкрадчиво проговорил

старый доктор. — Девушка здорова и вполне может продолжить обучение. Пусть этот инцидент останется нашим маленьким секретом. Возможно, и мне когда-нибудь понадобится ваша помощь.

— Так и поступим, — натянуто улыбнулась директриса.

Когда она проходила мимо меня, я четко расслышала ее гневный шепот: «Старый ублюдок». Баронессе явно не понравилось, что у графа появились рычаги влияния на нее.

Оставшуюся часть дня нам было приказано сидеть в своих комнатах и готовиться к переменам. Какие это будут перемены и как к ним готовиться, нам почему-то не объяснили, а потому приказ был нарушен, и мы все собрались у Моны, выпытывая пикантные подробности ее грехопадения. Девушка сначала раздражалась и выпроваживала нас, но потом и сама загорелась общим азартом. В результате по своим спальням мы разбрелись далеко за полночь, так и оставшись голодными. Видимо, таким образом нас всех наказали за проступок Дамон.

Утро началось с уже знакомого мелодичного звона и магически усиленного объявления, что через полчаса состоится знакомство с преподавательским составом и завтрак.

Как одеваться, я понятия не имела. Сбежала в соседнюю комнату к Сибилле, и мы вместе решили, что выберем самые скромные наряды из нового гардероба. Выбирали вместе, сначала для Сиби, потом для меня. У Сибиллы были густые прямые пшеничные волосы, круглое личико и округлые формы. Для нее мы выбрали бежевое платье с аккуратным круглым вырезом, волосы собрали в высокий пучок. Я же была полной ее противоположностью, видимо, поэтому мы так и сдружились. Тонкая, с резкими чертами лица, излишне пухлыми губами и буйными каштановыми кудрями. А самым ужасным в моем облике были глаза: светло-серые, настолько светлые, что многие вздрагивали, впервые встретившись со мной взглядом. От ощущения полного отсутствия радужки спасало только присутствие темного ободка по ее краю. Меня даже в пансион не хотели из-за этого принимать, но потом решили, что при должном

подходе этот дефект можно преподнести как достоинство, некую изюминку. Для меня мы выбрали двухцветное платье с темно-зеленым лифом и лимонным подолом. Меня несколько смущало излишне, на мой взгляд, откровенное декольте, на что Сиби со смехом ответила, что ее сестра в воскресную школу на служение богине в более откровенных нарядах ходила. Остальные девушки тоже постарались выбрать платья поскромнее, даже бунтарка Мона сегодня предпочла не выделяться.

На первый этаж мы спускались медленно, почти крадучись, периодически останавливаясь и прислушиваясь. Все казалось странным и непривычным. Особенно удивляло нас, что мы были, по-видимому, предоставлены самим себе. Никто нас не контролировал и не следил за каждым шагом, но никто и не объяснял, что и как мы должны делать, куда идти, как одеваться и как себя вести. Раньше было намного проще — общие комнаты, общий режим и даже одежда практически общая. Сейчас же мы были напуганы, не знали, что делать, но было так интересно! Неведение и страшило и завораживало одновременно. А от мысли, что сейчас мы познакомимся с инструкторами, вообще голова шла кругом.

В холле нас ожидала стройная привлекательная женщина средних лет в ярком, но довольно строгом платье.

— Здравствуйте, девушки. Меня зовут Варния Эвинор, и я буду вашим воспитателем, другом, старшей сестрой. Ко мне вы можете обращаться по любым вопросам и с любыми проблемами. Надеюсь, мы подружимся, — улыбаясь, проговорила она. — Я пока не знаю ваших имен, но сейчас состоится наше знакомство. Идемте.

Мы дружно поздоровались в ответ и собрались следовать за женщиной, но она строго посмотрела на нас и проговорила:

— Коллективизм был необходим на первых годах обучения, а сейчас забудьте об этом. Больше никаких ответов хором, каждая из вас личность и должна иметь свой голос и свое мнение.

Мы дружно кивнули.

— Как всегда, — вздохнула Варния и повела нас к резной двустворчатой двери.

А за дверью нас ожидали длинный, заставленный невообразимыми яствами стол и около двадцати человек, половина из которых были молодыми мужчинами. Мы сбились в стайку и с опаской разглядывали новых преподавателей.

Вперед выступила баронесса Ангори, обвела нас придирчивым взглядом, задержала его на Дамон и завела очередную речь о нашей значимости для королевства и короны. Она долго и нудно перечисляла достоинства и плюсы нашего положения, а все стояли и терпеливо ждали, когда директриса наговорится. Но вот ей наконец-то надоело расхваливать свой пансион, и началось собственно знакомство. Я думала, что сейчас нам будут представлять преподавателей и инструкторов, но вышло все наоборот, это нас представляли и расхваливали.

— Воспитанница Касиян, — громко произнесла баронесса. Ян испуганно вздрогнула, прошептала: «И что я успела натворить?» — и вышла вперед.

— Позвольте представить вам леди Касиян, — чопорно проговорила баронесса. — Прекрасная девушка, бойкая, веселая, находчивая... — Директриса вдруг умолкла и более внимательно посмотрела на скромно потупившуюся Ян. — А скажи-ка мне, деточка, как у тебя с иностранными языками? — тихо спросила она после минутной паузы.

— Хорошо, — радостно ответила Касиян. Она наконец-то поняла, что никто ее ругать не собирается, а совсем даже наоборот — хвалят, и расслабилась. А к языкам у Ян действительно были способности, и она освоила даже на два больше, чем я, хотя и мне иностранная речь давалась довольно легко.

— Это просто замечательно, — обрадовалась баронесса. — Иди за стол.

Ян прошла к столу и заняла за ним место, усевшись на элегантный стул.

Дальше представляли Дамон, Сибиллу, Юлону, Манору, Ирвику, меня, Мориссу, Принси, Дивону и завершающей была вечно витающая в облаках Радина. Всех нас по

очереди расхваливали и отправляли за стол. А когда мы закончились, то есть когда последняя пансионерка устроилась за столом, директриса широким жестом обвела преподавателей и проговорила:

— А это ваши новые учителя и инструкторы! С ними вы познакомитесь в ходе обучения. Но можете и сейчас знакомиться и общаться. Мы все здесь как большая, дружная семья, и теперь вы ее почетные члены. Приятного вам аппетита, а я вынуждена удалиться — дела.

Баронесса ушла, а вся эта толпа учителей двинулась к столу, занимая места и весело переговариваясь. С нами тут же начали знакомиться расположившиеся напротив мужчины. Мы смущались, хихикали и кокетничали, оттачивая полученные на четвертом курсе навыки. Завтрак прошел весело и шумно, как в действительно дружной семье. В голове был полный сумбур от новых имен и лиц, и я внесла предложение: повесить на каждого нового знакомого листок с его именем. Все дружно посмеялись и принялись заверять нас, что через неделю мы все перезнакомимся и будем лучшими друзьями... и не только друзьями. Последнее заявление, сделанное привлекательным кареглазым шатеном, имя которого я сразу же забыла, вернуло нас к действительности, и радости за столом поубавилось.

После завтрака Варния собрала нас и повела на второй этаж, в обычную классную комнату. Единственным отличием этого помещения от привычных для нас классов был огромный стенд во всю стену, завешанный подписанными портретами мальчиков, юношей и мужчин. Это были довольно точные изображения принцев.

— Рассаживайтесь как вам удобно, сейчас придет баннеретта Ангори. Она познакомит вас с наследниками. — Варния указала на портреты, подмигнула нам и удалилась.

— Вот так сюрприз! Оказывается, у них тут семейное дело, — рассмеялась Касиян, как только за воспитательницей закрылась дверь.

— Мало того что Санни нас четыре года мучила, так еще и ее родственницу целый год терпеть, — высказалась Дамон.

Мы с Сиби сели рядом и сейчас разглядывали портреты наших будущих хозяев.

— А вон тот, третий справа, в верхнем ряду, вроде бы ничего, — прошептала Сибилла.

— Ты лучше на нижний ряд посмотри. Это же дети! Крайнему справа не больше десяти лет, — посмеиваясь, проговорила я. — Вот бы с ним подружиться, в солдатиков вместе бы играли.

— А почему здесь только двадцать один? Куда остальные восемь подевались? — посчитав портреты, удивилась Сиби.

— Так они, наверное, еще под стол пешком ходят. Какие из них любовники, — предположила я.

— Ну да, а старшему двадцать семь, по-моему, — задумчиво прошептала Сибилла, разглядывая первый портрет.

— Старшим, — поправила я. — У короля в первый год правления сразу три сына появилось. Один от первой королевы, второй от фаворитки, а третий от какой-то заезжей герцогини.

— Интересно, а когда нас с ними познакомят? — задумчиво проговорила Сиби.

— Когда вы будете готовы к этому знакомству, — строго проговорила беззвучно вошедшая в классную комнату высокая, худощавая женщина лет тридцати. — Чем мы сейчас и займемся, будем готовить вас к знакомству с принцами.

Мы по привычке повскакивали с мест и встали по струнке, опустив взгляды.

— Это лишнее. Вы леди, а не провинившиеся школьницы. Гордость и высокомерие — это те щиты, которые безотказно защитят вас от всех придворных атак.

— Как же, леди, — пробурчала Дамон. — Нас при поступлении и фамилий, и титулов лишили.

— Все верно, но по окончании обучения вы все станете графонессами, а когда уйдете на покой, получите свои маленькие графства и полноценные титулы, — возразила баннеретта.

— Может, еще и мужей нам обеспечат? — ехидно поинтересовалась Мона.

— А вот об этом сейчас не стоит думать. Тем более что при должном подходе некоторые из вас имеют шансы породниться с королевским семейством, — снисходительно улыбнулась преподавательница.

Мы притихли, обдумывая сказанное. А ведь действительно, половина королевских отпрысков — незаконнорожденные, не претендующие на трон, и им позволительно заключать браки с низшей знатью. А приданое для них не имеет значения, король не скупится на земли для дорогих сыновей. Ради этого даже совершил парочку военных экспансий и подмял под себя близлежащие герцогства. Соседи, конечно, были весьма недовольны, но благодарны, что Возрен Седьмой оказался не таким кровожадным и жадным до чужого добра, остановившись на двух походах. Хотя число наследников растет, а земли не бесконечны, вполне возможно, что Возрену придется еще немного потеснить соседей и расширить границы. В свое время Возрен Третий умудрился завоевать и присоединить к Возрени два соседних королевства и создать могущественную империю, против которой близлежащие государства не имели ни одного шанса. Единственным достойным противником Возрени была Наминайская империя, но ее правители всегда придерживались нейтралитета, не вмешиваясь в мелкие, на их взгляд, междоусобицы. А тем временем размеры и мощь королевства росли, и теперь Наминайская империя дважды подумала бы, прежде чем ссориться с нами, даже если бы и захотела.

— Ну что ж, приступим к уроку. Сегодня я познакомлю вас с десятью старшими сыновьями его королевского величества Возрена Седьмого, — заговорила учительница, вырывая меня из паутины ненужных размышлений. — Сначала, конечно же, мы уделим внимание первому наследнику, принцу Возрену Дарнайскому, в будущем Возрену Восьмому.

Баннеретта Ангори долго и подробно описывала характер, привычки и вкусы принца, а потом зачем-то перешла к его недостаткам и слабостям.

Закончив, она обвела взглядом присутствующих и поинтересовалась:

— Есть вопросы?

Первой вскочила с места Касиян.

— А зачем вы рассказали нам о недостатках принца? — спросила она — Разве мы не должны только восхищаться им и во всем угождать?

— Правильный вопрос, — улыбнулась учительница. — Вы еще не сознаете, кого мы из вас готовим. По всеобщему мнению, вы должны быть безвольными игрушками, предназначенными для удовлетворения мужских потребностей королевских сыновей. Но это не так. Во все времена женщины стояли за спинами сильных мира сего и направляли их, помогая принимать верные решения и уберегая от ошибок. Наш король не глуп и понимает, что его наследники не всегда будут столь дружелюбны по отношению друг к другу, как сейчас. Да и благоразумия им иногда не хватает, а вы должны будете сдерживать пороки и ветреные поступки принцев. Разумеется, под чутким руководством его королевского величества и его советников. По окончании обучения вы поступите на службу в тайную канцелярию королевства.

Баннеретта замолчала, и в классной комнате воцарилась гробовая тишина, нарушившаяся звуком глухого удара. Мы все обернулись к последнему столу и увидели лежащую в проходе Юлону. Бедняжка лишилась чувств, не вынеся поразившего всех известия.

Но теперь все странности получили свое объяснение. Вот почему после зачисления на пятый курс не было пути назад, и подписание нами обязательства о неразглашении стало вполне оправданным шагом. Но как, во имя богини, они собираются сделать из подготовленных к совершенно иному молодых девушек шпионок тайной канцелярии всего за один год? Да и половина из нас просто не смогут выполнять эти функции, взять хотя бы Юлону или мечтательницу Радину. Ну какие из них служительницы тайной канцелярии? Они и за собой-то присмотреть не могут!

— Помогите подруге подняться, — невозмутимо приказала преподавательница.

А когда Юл привели в чувства и усадили на место, снова поинтересовалась:

— Еще вопросы есть?

— А вы сестра барона Ангори или его дочь? — не вставая с места, спросила еще не отошедшая от шока Сибилла.

Я шикнула на подругу, но бестактный вопрос уже был задан.

— Это вас не касается, но я отвечу: я вдова покойного младшего сына баронессы Ангори, — сухо произнесла женщина — А теперь продолжим занятия. Позвольте представить вам второго наследника престола, принца Возорга Дарнайского.

Больше мы не задавали вопросов; внимательно слушали и даже друг на друга не смотрели. Было сложно понять и принять то, что нам уготованы намного более важные роли, нежели быть постельными игрушками принцев. Хотя и удовлетворять их низменные потребности тоже, безусловно, придется. Мы получим в сотни раз больше обязанностей и ответственности и никаких поблажек. Уж лучше быть простыми разряженными куклами при принцах, чем нитями кукловода, которые с легкостью порвутся при любом неверном движении и без сожалений будут заменены новыми.

Занятия продлились до самого обеда, на который мы шли как зомби, безразличные ко всему и глубоко задумчивые, совершенно не знающие, что ждет их впереди. Я даже не сразу заметила, что в столовой нас ожидали только мужчины. Только рассеянно поблагодарила, когда для меня галантно отодвинули стул, и вздрогнула от резкого громкого скрежета. Осмотрелась и увидела злую надувшуюся Касиян, демонстративно отодвигающую для себя стул. За всеми остальными ухаживали десять привлекательных кавалеров, а на Ян никто даже не взглянул. Касиян обиженно плюхнулась на стул и громко придвинула его к столу. Мужчины принялись развлекать нас беседами и расспрашивать о впечатлениях по поводу первого дня новой жизни. Моего вни-

мания настойчиво требовал голубоглазый жгучий брюнет с красивым именем Анжелин, но, несмотря на его привлекательность и манеры, я с трудом сдерживала желание послать его в какое-нибудь неприличное место. И почему именно Ян повезло остаться без кавалера?

К концу обеда Анжелин сообщил, что сегодня вечером он придет ко мне в комнату, чтобы ближе познакомиться, а заметив мой испуганный взгляд, заверил, что пока мы будем просто общаться.

— Я буду твоим наставником в теоретических занятиях, к практике мы перейдем не раньше чем через неделю, — заверил мужчина, приветливо улыбаясь.

Я чуть не подавилась от такой информации, а рядом давились подружки, видимо тоже узнав о сроках начала своей личной жизни.

Когда я, да и не только я, наверное, была готова сорваться с места и убежать подальше, наставник Мориссы встал из-за стола и проговорил:

— Полчаса на отдых, переодеваетесь в тренировочные костюмы, и жду вас в холле.

— А у нас, оказывается, и тренировочные костюмы есть? — открыто флиртуя со своим наставником, поинтересовалась Дамон.

— И что мы будем в них делать? — в свою очередь спросила я.

— Тренироваться, — усмехнулся доставшийся Мориссе плечистый блондин.

— Исчерпывающий ответ, — пробурчала, вставая из-за стола вместе с остальными девочками и направляясь к выходу.

Тренировочные костюмы у нас действительно были, причем по три комплекта у каждой. Они состояли из облегчающих трико, легких амазонок до середины бедра и тонких сапожек на мягкой подошве. Одежда была очень непривычной, особенно трико, но удобной и не стесняла движений. В холле нас действительно ждал блондин — Эниро, как сказала Дамон, — и еще один мужчина. Я искренне порадова-

лась, что вторым инструктором оказался не мой наставник. Но Юлону было очень жалко, она вздрогнула и побледнела, увидев своего партнера, ожидающего нас вместе с Эниро. Пожалуй, Юл приходилось тяжелее всех. Она все четыре года верила в спасение, и теперь девушке приходилось буквально ломать себя, чтобы вынести происходящее.

— Сейчас идем в парк. Сначала небольшая пробежка для разминки, потом безопасная самооборона, а дальше посмотрим по вашему состоянию, — поведали нам программу предстоящей тренировки.

— А что значит безопасная самооборона? — спросила Сибилла.

— В общих чертах — способы нейтрализовать нападающего, не причиняя ему вреда, — пояснил Эниро.

Ну да, вряд ли нас будут учить, как покалечить принцев. А вот то, что нас будут учить обороне от нападения, немного настораживало. Что за изверги королевские отпрыски, если от них придется обороняться?

С бегом мы все справились, физические занятия и на прошлых курсах у нас были. Но потом, даже не дав отдышаться, нас повели в полуподвальное помещение, как раз по соседству с купальней, и начали в буквальном смысле издеваться, демонстрируя точки, нажав на которые, можно было на время лишить человека чувств или парализовать... на нас же их и демонстрируя. Но и этого им показалось мало — тренеры заставили нас искать эти точки друг на друге! В результате мы понаставили друг другу синяков, тыча пальцами куда ни попадя, и переругались, а Касиян и Дамон вообще чуть не подрались.

— Это не обучение, а издевательство! — окончательно разозлившись после очередного тычка Сибиллы в мою шею наугад, выкрикнула я. — Смешно вам?

Мужчины действительно посмеивались, наблюдая за нашими жалкими попытками выполнить их задание.

— Ах так! — Не знаю, какую точку нажала Сиби, но я просто воспылала гневом. — Девочки, а почему мы, собственно, должны тренироваться друг на друге? Ведь нам

предстоит защищаться от мужчин, значит, и тренироваться нужно на них!

— У нас еще целый год впереди, успеете и на мужчинах потренироваться, — продолжая потешаться над нами, проговорил Эниро.

— А чего откладывать? — поддержала меня Касиян. Переглянувшись, мы всей дружной компанией бросились на тренеров. Ну что поделаешь, если за четыре года мы привыкли все делать вместе.

— Это недопустимо! — разорвалась директриса Анго-ри. — Никогда! Никогда за все девять лет существования пансиона воспитанницы не совершали такого кошунства! Нападение на наставников недопустимо! Недопустимо и непростительно!

Пострадавшие стояли рядом с баронессой и злобно на нас поглядывали. Нужные точки мы конечно же не нашли, но разукрасили инструкторов знатно — у них все шеи, плечи и грудь в синяках были. Ну и, видимо, нашли какие-то другие точки, потому что у Эниро безостановочно дергалась правая бровь, а его помощника перекосило, одно плечо было значительно выше другого.

— В наказание за содеянное вы лишаетесь ужина, и посещение комнат друг друга в свободное от обучения время также теперь запрещено, — вынесла вердикт баронесса. — А сейчас извинитесь перед наставниками, и марш готовиться к вечерним занятиям!

Мы, не сговариваясь, направились к лестнице.

— Стоять! — совсем уже неподобающе для почтенной баронессы рявкнула директриса. — Я сказала — принести извинения наставникам.

— Принесем, на следующей тренировке, — прошептала Сиби. — Ух как принесем, что потом не унесут. Ябеды!

Баронесса и мужчины ее не слышали. А вот мы все прекрасно расслышали эмоциональную реплику и буквально взорвались смехом.

Инструкторы обиженно пыхтели, директриса все больше заливалась краской гнева, а мы не могли остановиться.

В результате, держась за животы и утирая слезы, кое-как вразнобой простонали «извините», а я еще и добавила «за все заранее», и убежали, пока Саника Ангори не лопнула от злости. Сегодня мы поняли одну очень полезную вещь: они ничего не могут нам сделать. Слишком много времени, труда и средств вложено в наше обучение, и лишение ужина — это максимальное наказание. Но и голодом нас долго тоже морить не будут, ведь мы должны быть сильными, здоровыми и привлекательными.

— Пошли ко мне, — предложила Сибилла сквозь смех, когда мы поднялись на жилой этаж.

— Так нам же запретили, — испуганно прошептала Юлона.

— И что они нам сделают? — усмехнулась Дамон.

И мы все вместе отправились к Сиби, чтобы перетрясти и перемерить весь ее гардероб. А потом к Дамон. И так прошли по всем гардеробам, восхищаясь нарядами и обсуждая наставников. Было действительно весело, и я даже забыла о предстоящей вечером встрече.

Все испортило появление Варнии. Она как ураган ворвалась в комнату Принси, где мы устроили дефиле в бальных платьях, отругала нас и разогнала по комнатам. Предварительно приказала всем принять ванну, раз уж мы сорвали занятия и не посетили купальню после тренировки, и переодеться в домашнее платье.

— Вот в таких платьях вы должны ждать наставников! — заявила она, достав из гардероба Принси комплект из полупрозрачного пеньюара и такого же халата, и продемонстрировала его нам.

— Я отказываюсь показываться в таком виде перед посторонним мужчиной! — возмутилась Касиян. — А кстати, почему меня сегодня не познакомили с наставником?

— Тебе и не придется показываться в таком платье, — ответила Варния. — Твои занятия на сегодня закончены, можешь идти в свою комнату и почитать анкеты принцев. Я оставила их на ваших ночных столиках. Остальным ознакомиться с записями...

— Пойдите, — перебила Касиян. — Это почему мне не придется? Со мной что-то не так или я в чем-то провинилась?

— Провинились вы все, а относительно тебя было дано личное распоряжение директрисы. Можешь спросить у нее, если смелости хватит, — усмехнулась воспитательница.

— А я и спрошу! — надулась Ян.

— Пожалуйста, завтра утром у тебя будет такая возможность. А теперь живо готовиться! У вас сорок минут, — закончила Варния, распахивая дверь.

Все понурили головы и разошлись по комнатам. Не было желания даже разговаривать, настроение испортилось, а перспектива встречи с наставником в полупрозрачном неприличном платье откровенно пугала.

Но выбора у меня не было, ни у одной из нас его не было с момента поступления в пансион. Я приняла ванну, надела домашнее платье, предварительно облачившись в самое закрытое белье из имеющегося в гардеробе, и устроилась в кресле у окна с оставленными Варнией анкетами.

Спустя несколько минут в дверь постучали и сразу же распахнули ее, не дожидаясь разрешения войти.

Я прижала к груди стопку исписанных листов и во все глаза уставилась на Анжелину. Наставник улыбнулся, вошел в комнату и закрыл дверь ногой. Руки его были заняты бутылкой вина и бокалами.

— Привет, — непринужденно поздоровался он. — Можешь не вставать. Я тут принес нам прекрасного красного вина пятилетней выдержки. Сейчас будем пить за знакомство.

— Я не пью, — проговорила я, продолжая отчаянно прижимать к груди анкеты, словно это был щит, способный защитить меня от этого мужчины.

— Я тоже не увлекаюсь. Но ты должна уметь пить, — заявил наставник. — Пьяная женщина — неприглядное зрелище, а отказавшись выпить с принцем, ты оскорбишь его. Так что будем тренироваться, воспринимай это как очередной урок, что, в сущности, так и есть.

Он ловко откупорил бутылку и, наполнив бокалы, один протянул мне. Пришлось взять. Делала я это с величайшей осторожностью, чтобы не прикасаться к руке Анжеллина.

Наставник усмехнулся, будто поняв мой маневр, устроился на стуле возле туалетного столика и, потеснив баночки и флакончики, облокотился на него рукой.

— Изучаешь будущих жертв? — спросил он, отпив сразу треть бокала.

— Скорее охотников, — ответила, косясь на свой бокал. Одновременно хотелось попробовать и было боязно, что опьянею.

— Ты пей, вино действительно хорошее. И можешь продолжить изучение анкет. Я не настаиваю на поддержании беседы. Просто посижу здесь, составлю тебе компанию, — проговорил наставник, рассеянно разглядывая баночки на туалетном столике.

— А зачем же тогда вы пришли? — осмелилась спросить я. — Разве не для того, чтобы пообщаться со мной?

— Сначала нужно, чтобы ты привыкла к компании, свыклась с мыслью, что наша близость неизбежна. И только когда ты перестанешь при появлении в своей спальне мужчины сжиматься как испуганная мышка, мы перейдем к более тесному общению, — пояснил Анжеллин. — Видишь ли, первоочередная моя задача — осторожно ввести тебя в мир отношений без моральных травм и последствий. Ты должна быть раскрепощенной и воспринимать интимную сторону отношений как должное.

У меня задрожали руки и пришлось отпить несколько глотков, чтобы вино не расплескалось.

— А давай вместе читаем анкеты! Может, я вспомню что-нибудь интересное, чего нет в них, — предложил наставник, вовремя сменив тему. — И обращай ко мне на «ты», так будет удобнее.

Через час мы дружно хохотали, высмеивая привычки королевских отпрысков и придумывая им созвучные с именами нелепые прозвища. Вино было выпито, настроение прекрасное, а Анжел казался самым веселым и давно знакомым мужчиной из всех, кого я знала. И было совсем

не важно, что до него я общалась с мужчинами только будучи ребенком, а голова кружилась от выпитого. Было весело!

И даже то, что перед уходом Анжел приобнял меня и поцеловал в щеку, нисколько не смутило. Смушение наступило уже после его ухода, но долго оно не продлилось. Под действием вина я мгновенно уснула.

Утро принесло головную боль и ощущение сухости во рту. С трудом заставив себя встать, сделать все утренние процедуры и выйти к завтраку, я убедилась, что не одинока в своих страданиях. Программа была одинаковой для всех, и теперь мы все дружно страдали от вчерашних возлияний. Только Касиян была в прекрасном состоянии, но ужасном настроении.

— Смотрю, вы вчера повеселились, — обиженно проговорила она, оглядев нашу скорбную процессию, идущую в столовую.

— Ох и повеселились, — простонала Юлона. — Не пушу больше этого болтуна и пьянчугу к себе! Пусть другого наставника мне выделяют, непьющего.

— Не выйдет, Юл. Они нас специально спаивать будут, чтобы мы научились пить. Принцы у нас любители погулять, так что привыкай, — простонала я в ответ.

— Хватит умирать, — проворчала относительно не помятая Дамон, поправляя на шее платок, но мы и так уже все увидели засос. Похоже, Мона решила обогнать нас по практическим занятиям.

За завтраком наставников не было, и это была первая, а впоследствии и единственная радость за день. Мы завтракали под надзором Варнии, которая буквально заставляла нас есть, приговаривая, что это необходимо для организма. Через полчаса после еды нас погнали в парк на разминку. Эниро зверствовал, с лихвой отомстив нам за каждый синяк, но мы не жаловались, злорадно подмечая каждый раз, когда его бровь дергалась, непроизвольно поднимаясь вверх.

— Надо будет повторить процедуру, чтобы и вторая бровка присоединилась к первой, — прошептала я пыхтящей Сиби во время приседаний.

— Нет, лучше еще куда-нибудь нажать, чтобы подобрел... или сразу по голове огреть, чтобы забыл все, — внесла свое предложение Сибилла.

— Вы моего Энирчика не обижайте, — пропыхтела Моррисса. — Он хороший... но злопамятный, гад. — Мори застонала и повалилась на траву. — Все, не могу больше! Лучше пошли точки искать, — заявила она, раскинув руки в стороны и забросив ногу на ногу.

— Встать и продолжать упражнение! — приказал инструктор.

— А ты меня заставь, — огрызнулась Моррисса. — Сам напоил, а теперь еще и измывается. — Это она уже пробурчала себе под нос.

Мы посмотрели на отдыхающую подругу и присоединились к ней.

— Немедленно встать! — рявкнул Эниро, но мы его нагло проигнорировали.

— А может, не надо? — испуганно прошептала Юл.

— И что он нам сделает? Плохую отметку поставит? — усмехнулась Дамон. — Или отшлепает? Ты еще не поняла, плакса? Мы можем об них ноги вытирать, только бы научились всему, чему надо.

— Но слишком наглеть тоже не сто... — Договорить я не успела, завизжав от окатившей меня с ног до головы ледяной воды. В лучах утреннего солнца над нами возвышались пятеро наставников с пустыми ведрами в руках.

— Встать. И два круга по парку, — угрожающе спокойно приказал Эниро.

— Мы же мокрые, — возмутилась Касиян.

— Беги быстрее, высохнешь, — усмехнулся наставник. — Вперед!

Некоторые девочки начали подниматься с мокрой травы, а мы привыкли все делать вместе. Последними встали Касиян, я и Дамон.

— Слабачки, — припечатала Мона тех, кто сдался первыми. После чего демонстративно встряхнула мокрыми волосами и, покачивая бедрами, прогулочным шагом отправилась «бегать». Мы последовали за ней, тоже шагом.

— Бегом! — прикрикнул инструктор, но мы его проигнорировали.

Возможно, этот бунт был глупостью, даже, скорее всего, это была большая глупость и у нас будут проблемы. Но было так приятно чувствовать эту иллюзорную искорку свободы.

Мокрые, уставшие, но довольные собой мы стояли в холле и смело смотрели на разгневанную директрису. Она расхаживала из стороны в сторону, постукивая свернутым в трубочку листом по ладони. Через пару минут бессмысленного променада остановилась, повернулась к нам и улыбнулась.

— Жаль, конечно, что дошло до этого, — заговорила баронесса, — но, видимо, придется просветить вас, милые мои воспитанницы. Вы не сознаете, где находитесь и кем являетесь, так что придется быть откровенной. — Еще одна грустная улыбка. — У вас нет права на инакомыслие и самовыражение по той простой причине, что вы не свободные личности, а собственность короны. Ваши родные продали вас! И вы будете делать то, что вам скажут, иначе... — Многозначительная пауза. — Я перепродам ваши жалкие тушки в самый грязный бордель, а родственников бросят в долговую яму или сошлют в шахты. А вы знаете, что долго там никто не живет. Принси, у тебя, кажется, есть младшая сестренка, так вот, твой никчемный папаша с радостью отдаст ее нам за возможность и дальше пропивать остатки мизерного состояния. А у тебя, Дамон, по-моему, довольно симпатичный брат подрастает. Думаешь, твоя опустившаяся мамаша не продаст его какому-нибудь извращенному старику, чтобы избежать заключения за долги?

— Не смейте, — прошипела Дамон, делая шаг вперед. — Еще одно слово про моего брата, и я вырву ваш грязный породистый язык!

— Будь хорошей девочкой, и я забуду про твою семью, — спокойно ответствовала баронесса, проигнорировав дерзость.

Принси беззвучно плакала, сжимая кулаки, но не решаясь что-либо сказать.

— У многих из вас есть о ком заботиться и ради кого стараться, а тем, кому терять нечего, стоило бы подумать о подругах. Я забочусь о вас и не хочу делать больно, но я всего лишь рука. А те, кто управляют мной, без колебаний и сожалений раздавят каждого, кто посмеет пойти против их воли, — с грустью проговорила директриса. — Приведите себя в порядок и ступайте на занятия, — устало закончила она и ушла.

Мы стояли и боялись взглянуть друг на друга. Не хотели показывать свой страх и видеть его в глазах подруг; некоторые девочки плакали.

— Ненавижу, — прошептала Дамон, развернулась и первой пошла к лестнице. Все медленно последовали за ней. Только я и Касиян задержались.

— Неужели нет выхода? — тихо проговорила Ян.

— Выход есть всегда, но не все могут до него добраться, — ответила я. — Жалко девочек.

— И мне жалко, но я не смирюсь! — уверенно сказала Касиян и побежала догонять баронессу.

— Стой! — крикнула я, следуя за ней.

Баронесса Ангори стояла на крыльце и о чем-то тихо разговаривала с наставником Эниро. Касиян выбежала из двери и чуть не врезалась в нее. Я успела остановиться перед дверью и спряталась за угол, оставшись незамеченной. Как это ни позорно, но я боялась, ведь у меня тоже были те, о ком нужно заботиться. Сестра, которую после смерти родителей просто поставили перед фактом, что меня забирают, и маленькая племянница, очаровательное создание, потерявшее отца, еще не научившись ходить. Они беспомощны, и никто не встанет на их защиту.

— Вы что-то не поняли из моих слов, воспитанница Касиян? — строго спросила директриса у запыхавшейся подруги.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ПУТАНИЦА	10
Часть вторая. ЗНАТЬ ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОЕ МЕСТО	64
Часть третья. ТАМ, ГДЕ ЦАРИТ МАГИЯ, ЧУДЕСАМ МЕСТА НЕТ	137
Часть четвертая. ФИКТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ОБЪЕКТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	243
<i>Эпilog</i>	273